

20 лет под знаком Юрия Новикова

(Из книги мемуаров)

У ИСКУССТВОВЕДА Юрия Владимировича Новикова на редкость удивительная и противоречивая судьба. Теперь, когда он достиг зрелого возраста, этой судьбе можно только позавидовать.

В АПРЕЛЕ 74-го года в моей квартире раздается звонок. Открываю дверь. Смутно припоминаю, что гостя зовут Юрий Новиков. До этого я видел его один раз. Меня приво-дил к нему поэтесса Юлия Вознесенская и отрекомендовала как геодезиста, в отряде которого ее муж Владимир Окулов ходил в экспедиции.

Вопрос: "Я слышал, что в вашей семье хранится архив, относящийся к деятельности Дягилева. Я пишу дипломную работу о Дягилеве, мне было бы интересно с архивом ознакомиться".

Дело в том, что отчим моей тогдашней подруги Ю.М. - Николай Павлович Ивановский - был известным балетным танцовщиком, выступал на императорской сцене, потом вошел в антрепризу Дягилева, участвовал в "Русских сезонах" в Париже. Вернулся в Россию. После смерти Агриппины Вагановой стал художественным руководителем Ленинградского хореографического училища и оставался на этом посту до своей кончины в 1961 году.

Вторая и последняя супруга Ивановского, Евгения Александровна, хотела передать архив в Театральный музей, но из-за бюрократического равнодушия работников музея никак не могла оформить дарственную.

Прошу Евгению Александровну: "Пожалуйста, покажите архив моему знакомому, его порядочность я гарантирую".

Вечером Е.А. сообщает, что все в порядке. Мой знакомый работал с архивом весь день, все в целости и сохранности.

Проходит несколько дней, снова утром раздается звонок. В дверях Юрий Новиков: "Можно к вам? Хочу вас поблагодарить, вы мне здорово помогли. Можно с вами посидеть и выпить?" У него полная сумка вина (которой дело не ограничилось).

Мы просидели 26 часов, говорил в основном Новиков, хотя его особенно словоохотливым не называешь. Рассказа-

зал свою биографию. Родился в Москве, хотя отец из донских казаков. В юности пытался перейти границу с Финляндией. Был пойман, осужден на 3 года, хотя отсидел по молодости лет только полтора. Что им двигало, сейчас трудно сказать. Время смещает акценты, и вряд ли Новиков может вспомнить свое тогдашнее психическое состояние и вразумительно объяснить свой странный поступок. На суде он сказал, что хотел бежать не по политическим мотивам, а из-за нежелания служить в армии, из соображений пацифизма.

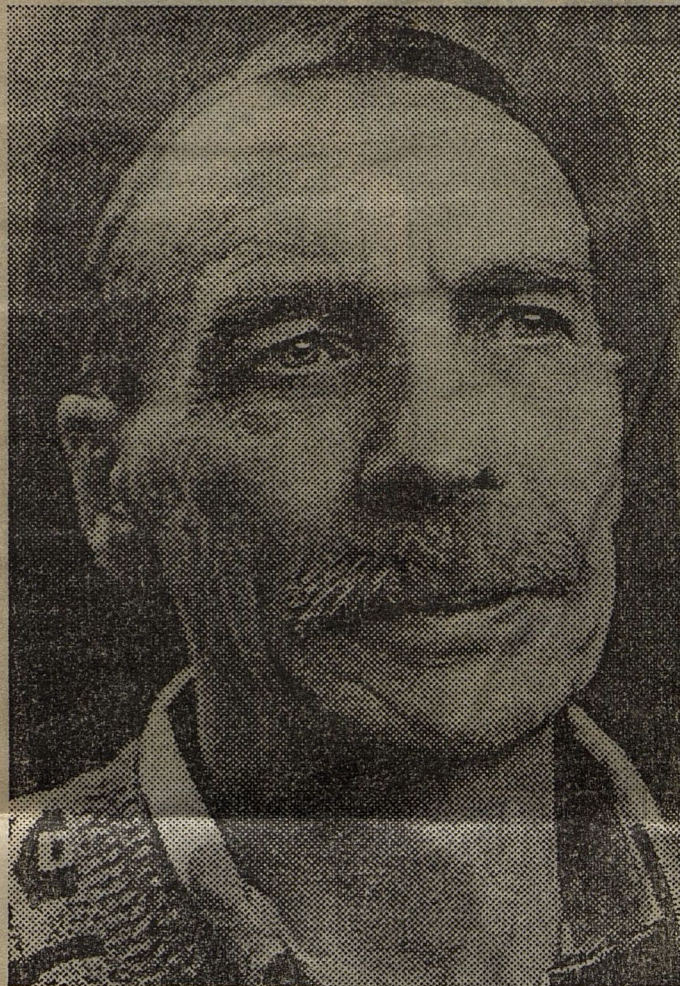
Карьера ему по тогдашним временам не светила. Он попал под бдительное око вездесущей организации.

Все-таки Новиков окончил топографический техникум, по окончании которого многие годы бродяжничал по Сибири с рюкзаком за плечами и геодезическими инструментами. Бывал и на Чукотке, и на Камчатке, и на Колыме. Во время путешествий нашел себе в дальних краях жену-хакаску, Елизавету Тимофеевну, от брака с которой у них две удивительно очаровательные девушки-метисочки.

В 30 лет поступил на искусствоведческое отделение исторического факультета ЛГУ, которое окончил в 74-м году, и устроился работать экскурсоводом в Русский музей...

С этой встречи начались мои тесные отношения с Юрием Новиковым, которые безоблачно продолжались до сих пор. Я посвятил ему 3 стихотворения, 2 из них опубликованы в книге "Азбука города".

Во время подготовки выставки в ДК имени Газа было заранее запланировано обсуждение ее итогов. Художник и ректор Института имени Репина Угаров, который курировал выставку по поручению Управления культуры, предложил такой расклад: в обсуждении принимают участие со стороны официальной культуры и со стороны художников-авангардистов по 10 человек: 8 художников и 2 искусствоведа. Художники обратились ко мне:

есть ли у меня на примете надежные искусствоведы, которые с пониманием отнеслись бы к авангардистскому искусству. Я предложил ныне покойного Давида Дара и Юрия Новикова.

Чтобы подготовить Новикова, я сводил его перед выставкой к художникам Саше Леонову (подлинное имя - Вениамин), Владлену Гавриличу, Игорю Иванову и, кажется, к Владимиру Овчинникову. От моей кандидатуры Угаров наотрез отказался, боясь моей непредсказуемости, о которой уже был наслышан.

Я сидел в квартире Юлии Вознесенской и с нетерпением ждал вестей. Первым пришел Юрий Дышленко (как уже много покойных из состава участников выставки!). Он завопил: "Кого ты нам рекомендовал! Новиков нес какую-то

чепуху". Следом прибыл Саша Арёфьев, который завопил в адрес Дышленко: "Да что ты несешь! Это было одно из самых ярких выступлений. Новиков говорил блестяще!"

Восстанавливаю картину по рассказам многих участников. Сыр-бор разгорелся из-за картины Евгения Рухина. Очень "вкусные" по своей красочности и гармоничности цветочные пятна в центре полностью не записанного грунтованного холста. Из живописного пятна торчит огромный гвоздь с широкой шляпкой.

"Псевдолевым" художник из правления ЛОСХа Крестовский, выступая, говорит: "Я побывал во многих странах Запада, но такого возмутительного нахальства даже у тамошних художников не видел". Арёфьев гневно выкрикивал из зала: "Вы ездите по

заграницам, а у меня иногда нет 20 копеек на транспорт, чтобы съездить к моим друзьям опохмелиться!"

Новиков в своем выступлении делает резкий пассаж в сторону Крестовского: "Очень плохо, когда официальный художник пытается повесить шляпу своего невежества на гвоздь Рухина". (Иногда Новиков бывает остроумен до дерзости!)

Потом было выступление Новикова на обсуждении выставки в ДК Невского завода 22 сентября 75-го года. Еще одна выставка - 7 марта 76-го года - в клубе "Эврика" ЛГУ. Она была организована без согласования с властями. Боясь, что выставку прикроют, мы организовали обсуждение в первый день. Наши опасения оправдались.

Связей с художниками-авангардистами власти придерживались Новикову не простили. Летом 76-го года его вызвал директор Русского музея Пушкин и предложил уволиться по собственному желанию: дескать, нельзя сотруднику официального учреждения являться с какими-то проходками от искусства.

Новиков пишет заявление на бланке похоронного бюро с нарочито безграмотным текстом: "Прошу уволить меня из-за префиссеональной непригодности..." и т.д.

Пушкарёв просит его переписать заявление. Новиков - в

то время Новиков носится с идеей создания ТЭИ (Товарищества Экспериментального Искусства). Но - уже из молодых художников, пришедших на смену "газа-невскому" движению. Вырабатывает Устав и Программу. Здесь тоже не все гладко. У молодых художников Сергея Ковальского и Сергея Григорьева - амбиции. Они на тех же позициях, что и официальный Союз художников, только с обратным знаком: в будущем ТЭИ не должно быть места художникам-реалистам. Идет яростная борьба. В конце концов товарищество было организовано, но с дополнительным "и" - Товарищество Экспериментального Изобразительного Искусства.

Попутно Новиков сотрудничает, начиная с 77-го года, в самиздательском журнале "Часы", являясь его соредактором. Печатает в журнале искусствоведческие статьи под псевдонимом Р.Скиф. Общается также с поэтами круга Константина Кузьминского.

Дипломная работа о Дягилеве легла в основу книги, которая ждет своего издателя вот уже 15 лет. У Новикова был даже заключен договор на книгу с одним американским издательством, но ему выдвигали все новые и новые условия: то навязывали соавтора, то диктовали ракурс, в котором он должен освещать материал. В конце концов заявили, что на Западе издано

малое участие, стала своего рода бестселлером для знатоков и любителей живописи.

Работоспособность Новикова поразительна. Если срывается издание одной вещи, он не впадает в "тягчайший грех уныния", а сразу же берется за другую работу.

В 79-м году Новиков попытался вступить в Союз художников, но его прокатили. А в 89-м - пригласили в Союз художников, оформили прием и попросили сделать лекцию о неофициальном искусстве. 50 человек из состава правления СХ проголосовали за его кандидатуру единогласно. В знак "благодарности" Новиков учинил лекцию на два часа.

Новиков был одним из организаторов и бессменным членом правления литературного "Клуба-81" - вплоть до самороспуска клуба в январе 87-го года. Принимал участие в составлении и издании детища клуба - сборника "Круг" (вышел в декабре 85-го года в издательстве "Советский писатель").

Работая в "Клубе-81", он нажил множество врагов своей бескомпромиссной позицией, четкостью и твердостью оценок во время обсуждения произведений. Но вообще Новикова всегда мало беспокоило количество врагов. Количество друзей у него ограничено. Приятелей много. В жизни он привык полагаться только на себя. Несмотря на это, он на редкость преданный друг.

В 84-м году мы зашли в разливу "Вафля" (названную так по облицовке керамической плиткой) на углу Марата и Колокольной улицы. С нами были также поэты Ч. и Ш. По выходе они все отлучились по надобности, а я остался дожидаться. Рядом стояла группа уголовников. Вдруг один из них, по кличке Кабан, ни с того ни с сего наносит мне резкий удар в лицо, я падаю головой на поребрик и теряю сознание. Подходит Новиков, приводит меня в чувство, спрашивает: "Кто?" Уголовники и не думали убежать, уверенные в своей безнаказанности. Убегали Ч. и Ш. Новиков бросает мне: "Жди!" и резко направляется к уголовникам. Они убегают, Новиков за ними. Через 10 минут - возвращается целый и невредимый: "Завтра приходи к 12 часам на это место, Кабан будет про-

сить у тебя прощения". Кабан действительно явился к 12 и попросил у меня прощения. Сам Новиков тоже пришел проконтролировать ситуацию.

Уже 15 лет Новиков организовывает и открывает выставки художников (с 77-го по 84-й год - выставки ТЭИ во Дворце молодежи). В 90-м году в Питере был создан Дягилевский центр стараниями талантливой женщины, автора нескольких книг об американских художниках Татьяны Семеновны Юрьевой. Она стала директором центра, а Новиков - ее заместителем. Но он не томится ролью так называемого "свадебного генерала", ибо при организации выставок накапливает огромный материал о культурной жизни в Питере. У него издано около 260 статей по искусству.

Хочу также коснуться производственной деятельности Новикова. В 89-м году коллектив ГИОПа избрал его начальником, и до июля 91-го Новиков нес сей тяжкий крест, пока его не "убрал" Анатолий Собчак. Мэр решил превратить ГИОП из контрольно-производственного органа в контрольный, то есть в некую нотариальную контору, распоряжение же бесчисленным количеством памятников, дворцов и зданий Петербурга полностью должно было перейти к мэрии.

Тогда, в январе 91-го года, Новиков едет в Москву, встречается с министром культуры Юрием Соломиним и привозит его в Питер. Приглашает также ведущих специалистов из Института имени Грбаря. В мэрии идет бурное совещание. В результате Новиков поплатился должностью, но ему удалось предотвратить хитроумную затею Собчака, нацеленную на бесконтрольное распоряжение памятниками старины. "Москва нам завидует", - с гордостью говорит Новиков, ибо там аналогичная затея прошла. Сейчас Новиков - заместитель начальника ГИОПа по науке.

Иногда я удивляюсь активности и неутомимости Новикова, его разносторонности. Такие люди всегда существовали на Руси, и их деятельность имела эпохальное значение. Я бы сказал, что 20 лет в жизни питерской культуры - с 1974 по 1995 год прошли "под знаком Новикова". И это не будет преувеличением.

Владимир НЕСТЕРОВСКИЙ

Фото Анатолия ШИШКОВА

В 84-м году мы зашли в разливу "Вафля" на углу Марата и Колокольной. Рядом стояла группа уголовников...

отказ. Тяжба длится около двух недель. Новиков регулярно является на работу и весь рабочий день читает в кабинете экскурсоводов книги по искусству. В конце концов его увольняют по собственному желанию и по поддельному заявлению. Его жена в ярости на меня: это я виноват, я связал мужа с художниками-авангардистами.

В дальнейшем была работа в Облпрокстреставрации. В конце 77-го года Новиков переходит на работу в ГИОП.

довольно много книг о Дягилеве, и новая им не нужна. В Союзе и того не было - книгу просто не принимали к рассмотрению.

Но все-таки определенный вклад в официальную русскую культуру он сумел внести. Новиков является одним из авторов-составителей изящно и требовательно изданной книги "Мосты и набережные Ленинграда". Книга "Врубель М.А. Переписка, воспоминания современников", в составлении и издании которой он при-